
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ВУЗАХ СВЕТСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ*

И.П. Рязанцев¹, М.А. Подлесная¹, А.А. Петрова¹,
И.И. Козлов¹, А.М. Пахарь^{2**}

¹Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия

²Институт социологии Российской академии наук, Москва, Россия

В статье представлены результаты факторного анализа применительно к данным массового опроса, посвященного ценностным ориентациям студентов светских и духовных вузов, а именно — Московской православной духовной академии и семинарии, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургского государственного университета. В начале статьи авторы предлагают краткий обзор нынешнего состояния социологических исследований ценностей и ценностных ориентаций молодежи и россиян, делая акцент на межстрановых и иных сопоставительных контекстах, столь популярных сегодня в подобных проектах. Также в статье обозначены разные акценты в социологической работе с понятиями ценностей и ценностных ориентаций на концептуальном и эмпирическом уровнях, в том числе в историографическом аспекте. Поскольку исследовательский проект состоял из нескольких этапов, решал целый ряд задач и предполагал разные форматы опросного метода применительно к разным генеральным и выборочным совокупностям (администрация вузов, профессорско-преподавательский состав и студенты), в статье представлена лишь небольшая часть материалов проекта, призванных выявить ценностные ориентации студентов светских и духовных вузов с использованием методики С. Шварца и В. Билски. Авторы предпринимают попытку с помощью методики Шварца определить сходства и различия в ценностях и мотивах учащихся вузов светской и религиозной направленности, выделяют четыре факторных типа мотивации, предлагают возможные интерпретации обнаруженных факторов и их проявлений в разных студенческих подвыборках, в частности, апеллируя к разным обстоятельствам жизни студентов светских и духовных вузов и большей «экспертности» второй выборки в сфере (христианского, православного) морального дискурса, в отличие от большинства студентов светских вузов, которых вряд ли можно считать экспертами в светской этике.

Ключевые слова: ценностные ориентации; мотивы; мотивационный конфликт; факторный анализ; методика Шварца; светские вузы; духовные вузы

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ: СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОБЛЕМЫ

На сегодняшний день существует целый ряд серьезных работ, посвященных изучению ценностей и ценностных ориентаций молодежи и россиян, свидетельствующих о серьезном интересе государства и общества к исследованиям подобного рода. В связи с этим нельзя не вспомнить межстрановой исследовательский проект рабочей группы ЦЕССИ (1), исследования и социологические школы, организуемые Лабораторией сравнительных социальных исследований НИУ Высшая школа экономики (2), исследовательские проекты Института социологии РАН под ру-

* Статья подготовлена в рамках государственного контракта Министерства образования и науки Российской Федерации № 14.740.11.0790 от 30 ноября 2010 г. «Духовно-нравственная культура и мировоззренческие парадигмы современного российского образования: история и новые тенденции» (руководитель — игумен Киприан (Яценко)).

** © И.П. Рязанцев, М.А. Подлесная, А.А. Петрова, И.И. Козлов, А.М. Пахарь, 2016.

ководством М.К. Горшкова [4; 5; 7], многолетние исследования ценностей рабочей группы В.С. Магуна [6; 10], работы В.А. Ядова [16] и многие др. Отдельно хотелось бы отметить исследование сотрудников Института социологии образования РАО [18], посвященное соотношению «современного» и «традиционного» в ценностях постсоветской молодежи, которое оказалось близким нашему проекту исследовательским принципом изучения ценностей через призму их модерности и традиционности. Не менее близким оказалось и то, что в качестве объекта исследования была выбрана молодежь, а именно старшеклассники и студенты колледжей, при этом важно отметить в этой работе тезис о влиянии уровня образования на формирующиеся у молодежи ценности.

Надо отметить, что понятие ценности востребовано сегодня не только в эмпирических исследованиях. Появились работы, свидетельствующие о попытках возродить внимание к ценностной, моральной проблематике и на теоретическом уровне, что традиционно для социологии, но в силу определенных причин на протяжении ряда десятилетий не вызывало энтузиазма у теоретиков. В первую очередь речь идет о том направлении, которое представлено именами Стефена Вейси и Стивена Хитлина [23; 24]. Последний отмечал, что именно наработки последнего времени как в концептуализации, так и в измерении ценностей позволили заново реинтегрировать в научный дискурс понятие ценности, некоторое время назад как будто бы «вышедшее из моды» [22]. На самом деле концептуализация, теоретические модели, макросоциологические интерпретации не менее важны, чем сложные методики измерения ценностей, так как именно они определяют, как понимать и выявляемые различия, и предполагаемый вектор изменений в ценностных ориентациях.

Один из вариантов ответа на вопрос о природе изменений дается в модернизационном подходе [3; 9], где, в частности, задействованы идеи американского социолога А. Инкелеса, предложившего аналитическую модель «современной личности», чертами которой, по мнению американских исследователей, является активная гражданская позиция, развитое чувство социальной ответственности, внутренняя независимость и интеллектуальная самостоятельность, открытость всему новому, толерантность к окружающим и уважительное отношение к законам.

Данная модель изменений в сфере ценностей представляется довольно логичной и обоснованной, хотя такой образ вектора общественных изменений и социального времени не является единственно возможным. Более того, данная модель изменений является (впрочем, вероятно, как и другие возможные варианты) идеологически нагруженной, так как имеет отчетливую связь с либерализмом.

Не отвергая ни права на существование данной модели, ни ее достоинств, укажем лишь, что она скорее будет затруднять понимание внутренней логики религиозной, в том числе христианской этики и связанных с ней базовых ценностей, нежели способствовать их раскрытию. Поэтому в исследовании российского общества, которое на протяжении определенного периода времени находилось под влиянием восточно-христианской, православной традиции, и в отношении соответствующего сегмента общества, где сохраняется это влияние, мы обратимся к другой аналитической модели оценки направленности социальных изменений.

Одно из фундаментальных социологических исследований на данную тему, затрагивающее особенности восточного христианства и православия в частности, — монография Георгия Мандзаридиса «Социология христианства», в которой представлен социологический анализ исторических (организационных) форм существования христианства, его этики, социального учения и ряда отдельных институтов [32]. Ряд положений этой работы был задействован в интерпретации результатов нашего исследования.

Нами было проведено исследование в двух разных совокупностях, ориентированных на формирование различных ценностных и жизненных установок у учащихся, — в светских вузах (и среди их студентов), и в высших духовных школах, среди семинаристов, будущих священников — носителей, как мы предполагаем, наиболее ярко выраженных традиционных ценностей. Помимо прочего, авторам статьи показалось важным в ситуации все возрастающей роли религии в современном российском обществе, в период его преодоления духовно-нравственного кризиса, определить сходства и различия в ценностях студентов светских и духовных вузов, архетипическую основу в светском и религиозном (христианском) сознании.

ОБЪЕКТ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось в период с 2010 по 2012 г. в вузах светской и религиозной направленности, таких как Московская православная духовная академия, Санкт-Петербургская православная духовная академия, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет (3). Это первый опыт в российской социологии, когда светские социологи смогли получить доступ и сделать замеры в высших духовных школах Русской Православной Церкви. Не случайно при этом, что в исследовании приняли участие наиболее популярные и престижные вузы крупных столичных городов (Москвы и Санкт-Петербурга), которые в большей степени, чем другие, подвержены и восприимчивы к инновациям, сопровождающим образовательный процесс сегодня.

Методологически исследование делилось на несколько этапов. Первый этап — проведение глубинных интервью с экспертами духовных и светских вузов. В качестве экспертов выступили: 1) сотрудники административной части университетов и академий — ректоры, проректоры, деканы; 2) профессорско-преподавательский состав; 3) духовники воспитанников духовных академий и священники университетских храмов столичных вузов. Основными задачами данного этапа стали: выявление традиционных ценностей православной культуры, к которой принадлежит Россия, их оценка экспертами духовных вузов; выявление основных тенденций, наметившихся в образовательном, воспитательном, научном, внеучебном процессах в вузах религиозной и светской направленности с конца 1980-х гг. по настоящее время; выявление основных форм духовно-нравственной культуры через определение сохраняющихся традиций и появляющихся инноваций. Второй этап исследования — массовый опрос студентов светских и духовных вузов посредством формализованной анкеты.

В массовом опросе приняли участие студенты трех вузов: МПДА, МГУ имени М.В. Ломоносова, СПбГУ. Всего было опрошено 913 респондентов (457 студентов вузов светской и 456 вузов религиозной направленности) (4).

Основными задачами данного этапа стали: 1) определение уровня воцерковленности студентов светских вузов; 2) понимание ценностных установок и ориентаций студентов светских и духовных вузов; 3) определение авторитетного мнения в жизни студентов светского и духовного вуза, а также роли вуза, школьных и вузовских преподавателей, родителей, духовников, средств массовой информации и др. в процессе формирования ценностей, степени влияния на них; 4) выявление основных ценностных ориентаций, транслируемых вузом (как корпорации, имеющей свои миссию, цели, исторические особенности развития) и преподавателями; 5) определение основных традиций, сохранившихся в вузах в воспитательной, учебной, внеучебной части образовательного процесса, и того, как воспринимают эти традиции сами студенты.

Подобная методология позволила нам рассматривать вуз, прежде всего, как ценностно-символическое пространство, в котором реализуются и передаются аксиологические практики основных агентов образовательного процесса (сам вуз, преподаватели, учащиеся, а также агенты так называемого «внешнего влияния» — государство в виде образовательной реформы и преобладающая в обществе мировоззренческая ориентация — религиозная, т.е. духовно-нравственная, или светская (секулярная).

В статье представлена лишь небольшая часть материалов исследования, которая была направлена на выявление ценностных ориентаций студентов светских и духовных вузов с использованием методики С. Шварца и В. Билски [27—29]. В исследовании мы сочли эффективным использование именно этой методики, ставшей популярной в изучении ценностей субъектов разных культур.

Шкала ценностей Шварца построена с опорой на шкалу ценностей Рокича [26], но предназначена для измерения различий ценностей в зависимости от культур. Наиболее существенной частью теории являются две гипотезы о структуре типов ценностей: первая состоит в том, что структура универсальна относительно различий культур; вторая утверждает, что на основе анализа структур в них можно обнаружить мотивационные конфликты. Нам было важно рассмотреть мотивационные различия двух систем образования и их учащихся — религиозного и светского, а также увидеть общее, оставшееся от единого некогда ценностного базиса в виде традиционных для российской цивилизации (исторического социетального сообщества) ценностных приоритетов.

В анкете респондентам был предложен вопрос с высказываниями, относящимися к разным типам мотивации (и целям жизни представителей той и другой систем): «сохранению», «открытости изменениям», «самоутверждению», «заботы о людях». В авторской методике Шварца субшкалы были связаны взаимно обратными соотношениями друг с другом, т.е. с ростом значимости одной категории ценностей значимость другой снижается, однако в некоторых исследованиях [см., напр.: 10] отмечалось, что отношения между этими субшкалами не столь однозначны.

Анализ проводился по трем подвыборкам — для светских мужчин 17—25 лет (320 человек), светских женщин 17—25 лет (346) и духовных (только мужчины) 17—25 лет (161). В анализе не учитывались учащиеся духовных вузов более старшего возраста, чтобы возможные различия в результатах нельзя было объяснить тем фактом, что «духовные» в нашей выборке существенно старше «светских». Для обработки результатов был применен факторный анализ. Факторы извлекались методом главных осей с последующим косоугольным облимин-вращением. Проверялись 3-х и 4-х факторные решения, в результате было отдано предпочтение 4-факторным решениям во всех трех подвыборках, которые объясняют совокупно от 50% до 55% дисперсии.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА

Итак, мы получили матрицы факторных нагрузок и корреляции между факторами (табл. 1—2).

Таблица 1

**Факторные нагрузки и корреляции между факторами
у студентов-мужчин в светских вузах**

Светские мужчины	Фактор			
	1	2	3	4
важно жить в безопасном окружении	.184	.248	-.107	.029
важно самому принимать решения	.188	.263	.003	-.467
важно быть успешным	.786	.041	-.058	-.316
важно помогать окружающим	-.088	.809	-.077	-.062
важно вести себя правильно и избегать поступков, которые могут вызвать осуждение	.216	.297	-.019	.455
важен поиск приключений, риск	.026	.327	.325	-.266
важно быть богатым	.553	-.111	.102	.034
важно быть верным другом	-.013	.444	.201	.076
важно быть скромным, держаться в тени	.020	.213	-.064	.449
важно хорошо проводить время	.109	-.017	.672	-.048
важно быть уважаемым человеком	.611	-.008	.067	.175
важно понять других людей	.013	.396	.074	.079
важно иметь возможность повеселиться	.057	.012	.807	.065
важно продемонстрировать свои способности	.332	.119	.222	-.110

Таблица 2

**Факторные нагрузки и корреляции между факторами
у студентов-женщин в светских вузах**

Светские женщины	Фактор			
	1	2	3	4
важно жить в безопасном окружении	.130	.158	-.041	.473
важно самому принимать решения	.172	.238	-.001	-.061
важно быть успешным	.703	.105	-.042	.084
важно помогать окружающим	.009	.742	-.108	.009
важно вести себя правильно и избегать поступков, которые могут вызвать осуждение	.167	.261	-.114	.514
важен поиск приключений, риск	.233	.124	.281	-.414
важно быть богатым	.679	-.244	.129	.070
важно быть верным другом	-.029	.383	.177	.129

Светские женщины	Фактор			
	1	2	3	4
важно быть скромным, держаться в тени	-.018	-.074	.063	.234
важно хорошо проводить время	.127	-.006	.683	.074
важно быть уважаемым человеком	.383	.146	.214	.285
важно понять других людей	-.134	.307	.285	-.046
важно иметь возможность повеселиться	.099	-.041	.721	-.023
важно продемонстрировать свои способности	.330	.085	.219	-.159

Фактор 1 практически одинаков у светских мужчин и женщин и нагружает больше всего пункты *важно быть успешным; важно быть богатым; важно быть уважаемым человеком; важно продемонстрировать свои способности*. Это **Самоутверждение**.

Фактор 2 почти одинаков у светских мужчин и женщин и нагружает пункты *важно помогать окружающим; важно быть верным другом; важно понять других людей*. Это **Забота о людях**.

Фактор 3 почти одинаков у светских мужчин и женщин и нагружает пункты *важно хорошо проводить время; важно иметь возможность повеселиться*. Это подшкала «гедонизма» в терминологии Шварца. У мужчин с этим фактором связано высказывание *важен поиск приключений, риск*. Назовем этот фактор у мужчин «Гедонизм — Склонность к инновациям/рisku». В классификации Шварца он называется «открытость изменениям» и включает в себя (по подшкале) «гедонизм», однако, по нашим данным, среди студентов консистентность показывает только подшкала «гедонизм», а подшкала «риск—новизна» с ней связана только у студентов мужчин. То же касается и оси «Самостоятельность», которая также практически не демонстрирует связи с «гедонизмом» и «риском—новизной», но отрицательно коррелирует с четвертым фактором, причем только в подвыборке мужчин.

Фактор 4 несколько различается у светских мужчин и женщин. У мужчин он нагружает пункты *важно вести себя правильно и избегать поступков, которые могут вызвать осуждение; важно быть скромным, держаться в тени; [не] важно самому принимать решения; [не] важно быть успешным*. У женщин фактор нагружает пункты *важно жить в безопасном окружении; важно вести себя правильно и избегать поступков, которые могут вызвать осуждение; [не] важен поиск приключений, риск*. Налицо две версии **Сохранения**: у женщин это условно «Комформизм—Безопасность», у мужчин — скорее «Комформизм—Несамостоятельность». Довольно странно, что данный фактор настолько выражен, особенно среди студентов-мужчин, однако он стоит только на четвертом месте.

Как видим, наш анализ светской учащейся молодежи в целом довольно близок субшкалам Шварца, по крайней мере, «второго уровня», поскольку его методика ориентирована в первую очередь на светское, секуляризованное общество. Второй и третий факторы по своему смыслу близки к описанным Шварцем осям, на полюсах которых расположены четыре ценностных категории.

Для воспитанников духовных вузов субшкалы иные — они не связаны взаимно обратными соотношениями: с ростом значимости одной категории ценностей значимость другой не снижается (табл. 3).

Таблица 3

**Факторные нагрузки и корреляции
между факторами у студентов духовных вузов**

Студенты МПДАиС (мужчины 17–25 лет)	Фактор			
	1	2	3	4
важно жить в безопасном окружении	.399	.295	-.053	-.136
важно самому принимать решения	.022	-.093	.181	-.444
важно быть успешным	.002	-.014	.069	-.803
важно помогать окружающим	.061	-.015	.479	.055
важно вести себя правильно и избегать поступков, которые могут вызвать осуждение	-.078	.437	.327	-.107
важен поиск приключений, риск	.009	-.492	.066	-.193
важно быть богатым	.132	-.092	-.250	-.486
важно быть верным другом	.004	.013	.474	.016
важно быть скромным, держаться в тени	-.038	.293	-.003	.041
важно хорошо проводить время	.608	-.158	.159	.038
важно быть уважаемым человеком	.551	.341	.013	-.296
важно понять других людей	.012	-.008	.191	-.084
важно иметь возможность повеселиться	.413	-.299	.013	-.042
важно продемонстрировать свои способности	.689	-.065	-.003	.010

Здесь фактор 1 получил нагрузку прежде всего по пунктам *важно хорошо проводить время; важно быть уважаемым человеком; важно продемонстрировать свои способности; важно иметь возможность повеселиться; важно жить в безопасном окружении*, т.е. здесь присутствуют элементы, которые относятся к осям «Самоутверждение», «Гедонизм», «Безопасность». Надо сказать, что ни с группами «ценностей третьего уровня» («укрупненные категории ценностей»), ни даже с «типологическими ценностными индексами» (ценностями «второго уровня»), такой набор не совпадает. Можно вспомнить, что в работе В.С. Магуна и М.Г. Руднева по результатам факторного анализа были получены «ценностные факторные оси, которые независимы друг от друга (т.е. не имеют значимой корреляции) и, как оказалось, каждая из них имеет более сложную структуру, чем ценностные оси, предложенные Шварцем» [10. С. 7], и «отличия полученной факторной структуры от классификации Шварца в том, что Шварц рассматривает каждую из осей как оппозицию только двух ценностных категорий, между тем как в состав каждого из реально полученных факторов входят ценности, представляющие все четыре ценностных категории» [10. С. 9]. В их анализе при выделении первый из факторов был проинтерпретирован как «генерализованная тенденция респондентов давать примерно одинаковые по величине ответы на все ценностные вопросы» и был отброшен как бессодержательный.

В нашем исследовании это вряд ли оправдано. Во-первых, в случае со студентами светских вузов получилась структура данных, в чем-то близкая ценностным осям модели Шварца; во-вторых, даже такому набору ценностей, на связь которых указывают факторные нагрузки, можно дать содержательную интерпретацию,

причем исходящую из логики идеалов христианской этики, которой должны продемонстрировать приверженность студенты духовной академии как будущие пастыри Церкви. И хорошее времяпрепровождение (5), и «уважение в компании», и «жизнь в безопасном окружении» с точки зрения христианской этики — скорее некие периферийные факторы, второстепенные по отношению к исполнению заповедей, спасению, обретению Царствия Небесного, т.е. некая уступка миру, пусть даже в чем-то оправданная. Если обратиться к терминологии канонического права, то наиболее близким по смыслу термином была бы «Икономия» (6).

Надо отметить, что допустимыми с точки зрения православной морали ценностями из всех примеров «Самоутверждения» оказались не приобретение богатства или «успешность», а самореализация в кругу непосредственного общения, можно даже предположить, что речь идет о круге единомышленников и единоверцев, о чем свидетельствуют ответы и на другие вопросы анкеты.

Обращает на себя внимание довольно сильная отрицательная корреляция между «Икономией» и Самоутверждением в плане материальных ценностей. Быть уважаемым и показывать способности — у светских студентов они связаны с Самоутверждением индивида как отдельного человека, у учащихся духовных вузов — существуют в рамках Икономии как что-то допустимое, к чему можно относиться снисходительно, по крайней мере, в пределах условного «корпоративного», сословного круга общения, семинарского братства. Но вот (светский?) успех и богатство — это нечто, выходящее за рамки этого принципа морального снисхождения, который скорее даже противостоит им.

Фактор 2 нагрузил пункты *важно вести себя правильно и избегать поступков, которые могут вызвать осуждение* (7); *[не] важен поиск приключений, риск; важно быть уважаемым человеком*. Этот фактор затрагивает вопросы из подшкалы комформизма, однако, исходя из комментариев студентов, все-таки более вероятно, что речь идет не просто о соответствии поведения принятым в обществе правилам, а о следовании нормам религиозной (христианской) морали, об уважении, опять же, скорее в кругу «своих», т.е. единоверцев, единомышленников, в кругу непосредственного общения. Поэтому данный фактор назовем не «комформизм» (хотя, вероятно, здесь он тоже присутствует), а **Традиционализм**.

Фактор 3 нагрузил пункты *важно помогать окружающим; важно быть верным другом; важно вести себя правильно и избегать поступков, которые могут вызвать осуждение*. Этот фактор напоминает светский фактор *Забота о людях*, но с компонентом долга (вместо эмпатии). Назовем его **Жертвенное служение людям**.

Фактор 4 дал нагрузки на пункты *«[не] важно быть успешным; [не] важно быть богатым»*; *«[не] важно самому принимать решения»*. Он похож на светское Самоутверждение, но наоборот — назовем его **Аскетизм**. Довольно естественно ожидать такой принцип в рамках христианской этики, в христианской модели морального дискурса, однако данный фактор оказался только на четвертом месте — на первом месте стоит сближающая ценностные ориентацией с «мирской», светской моралью Икономия. Можно было бы рассматривать это как свидетельство

того, что ценностные, моральные ориентиры студентов духовных вузов, несмотря на все усилия их воспитателей и духовных наставников, находятся под влиянием ценностей «большого общества», что тоже вполне объяснимо, в том числе в рамках христианской этики, которую изучают эти студенты как один из базовых предметов.

Нужно обязательно оговориться, что в том, что касается христианского учения, по крайней мере в его восточной традиции (в православии, в первую очередь), аскетизм не является самоцелью или самостоятельным элементом. Это всего лишь инструментальный принцип, вытекающий из фундаментальной для христианского образа мира (8) модели социального времени, которое, как и время современной западной культуры, является линейным, однако при этом имеет эсхатологическую перспективу, является «сложным временем», несущим в себе элемент вечности, и одновременно предполагает релятивизацию мира как временного, т.е. имеющего ограниченную ценность в перспективе вечности [32. С. 36, 149—162; см. также: 30]. Разумеется, эсхатологическая или какая-либо иная перспектива социального времени методикой Шварца не измеряется — мы лишь предлагаем эту перспективу социального времени как объяснение, почему среди факторов появляется то, что мы с долей условности назвали Аскетизмом.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Если соотносить факторы, полученные при анализе ответов студентов светских и духовных вузов, то получится соотношение (табл. 4), из которого видно, что полностью противоположны факторы в паре «Самоутверждение» — «Аскетизм»: «Самоутверждение» в ценностных представлениях светских студентов оказывается первым фактором, а «Аскетизм» — вторым. Остальные факторы, с некоторыми оговорками, более однонаправленны. «Забота о людях» и «Жертвенная любовь к людям» — проявления одного принципа, сохранившегося не только в православии и не только в западной культуре, христианской в своих основах, но и более универсального. «Гедонизму» светской этики в какой-то степени соответствует принцип «Икономия» христианского учения (9); принципу «Сохранение» — «Конформизм—Безопасность» у женщин и «Конформизм—несамостоятельность» у мужчин.

Таблица 4

Факторные выборы студентов светских и духовных вузов

Факторы	Светские вузы	Факторы	Духовные вузы
Фактор 1	Самоутверждение	Фактор 4	Аскетизм
Фактор 2	Забота о людях	Фактор 3	Жертвенное служение людям
Фактор 3	Гедонизм (Гедонизм и склонность к риску у мужчин)	Фактор 1	Икономия
Фактор 4	Сохранение: Конформизм—Безопасность у женщин и Конформизм—несамостоятельность у мужчин	Фактор 2	Традиционализм (и конформизм)

Различия между факторными структурами у студентов светских и духовных вузов можно объяснить, в том числе, обстоятельствами их жизни:

— учащиеся духовных вузов проводят больше времени вместе с соучениками, их личная жизнь не отделена от компании;

— «духовные» настроены менее эгоцентрично: они не так сильно, как «светские», связывают свои заслуги с личными достижениями;

— сама система духовного образования своими внешними факторами способствует сглаживанию индивидуальных различий (одинаковая форма, общий распорядок дня, всеобщее послушание);

— студенты духовных вузов менее склонны приписывать свои достижения себе, чем студенты светских вузов, объясняя все человеколюбием и волей Бога (судя по ответам на вопрос из методики Шварца, а также из замечаний респондентов);

— богатство и успех — ценности, которые в светской среде несут позитивный заряд, в духовной среде — негативную нагрузку. В православной среде богатство не является пропагандируемой ценностью, более того, к нему относятся с некоторой опаской, так как оно воспринимается как источник соблазнов («удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие»: Мф. 19:24).

Интерпретируя различия между ценностными ориентациями студентов светских и духовных вузов, стоит обратить внимание еще на один важный момент. Студенты духовных семинарий и академий как будущие пастыри — уже эксперты в области (христианского, православного) морального дискурса, в отличие от большинства студентов светских вузов, которых вряд ли можно считать экспертами в светской этике. И в этом смысле воспроизводимая первыми позиция по ценностным, моральным вопросам, во-первых, будет более развернутой, во-вторых, вероятно, более сложной и отрефлексированной. Иными словами, студенты духовных вузов в большей степени могут оперировать «моральными ресурсами» [25]. Видимо, это и объясняет затруднения студентов МПДАиС при ответах на вопросы методики Шварца — они критиковали их формулировки как упрощающие ситуацию, в то время как студенты светских вузов тратили на обдумывание своих ответов на эти вопросы гораздо меньше времени. Сказывается и различие в «моральном словаре» светской и христианской (православной) этики, что, с одной стороны, указывает на необходимость серьезных качественных исследований в данной области, с другой стороны, на необходимость аккуратнее работать с измерительным инструментарием, в первую очередь, давать формулировки вопросов с учетом различий в «моральных словарях». Второй важный момент, указывающий на важность модификации методики Шварца в исследованиях ценностных представлений верующих (в первую очередь, это касается восточного христианства), — то, что при ее формировании не были учтены все «идеальные типы», модели морали.

Представители новой социологии морали указывают, что все типы морально-го дискурса можно идеально-типически сгруппировать вокруг четырех важных тем, которые распадаются на две дихотомии: эсхатология и эволюция (божест-

венность — профанность), укорененность и просвещение (общность/община — автономия). Сабина Фрерихс и Рихард Мюнх предлагают следующие основания для выделения данных типов (табл. 5) [21].

Таблица 5

Моральные дискурсы в глобальном обществе

Моральный дискурс	Условие	Социальная сфера	Базовый конфликт	Управляемое я
Эсхатология	Взаимодействие с богом	Религия	Иномирность — этот мир	Создание божие, индивидуальная душа
Просвещение	Свобода мысли	Право	Правовая рациональность — политическая воля	Правовая личность, индивидуальные права
Укорененность	Взаимодействие с другими	Экономика	Экономическая эффективность — социальная справедливость	Экономический человек, индивидуальные интересы
Эволюция	Нужды тела	Наука	Естественные ограничения — культурное своеобразие	Познающий субъект, индивидуальный мозг

Религия, как подчеркивают эти авторы, «никогда не переставала быть важнейшим источником морали, хотя в современном, модерном обществе она не является ни единственным, ни наиболее типичным образцом» [21. С. 533], поэтому изучение особенностей религиозной (христианской, православной) системы ценностей, вероятно, требует более сложной и многомерной методики измерения. Методика Шварца, при всех ее достоинствах, в особенности в масштабных международных исследованиях, все-таки упрощающий и огрубляющий действительность инструмент. Впрочем, чтобы можно было разработать более сложную, развернутую методику исследования ценностей, учитывающую и «эсхатологическую» модель морали, потребуется очень серьезная программа исследования, возможно, вовлекающий не один научный коллектив.

Другой важный вывод, уже не в методическом, а содержательном плане касается выявленных структур в ценностных ориентациях студентов светских и духовных вузов. Во-первых, они действительно заслуживают внимания в силу статистической значимости и смысловой кристаллизованности различий между ними. Во-вторых, в рамках и светской, и религиозной модели «ценностных приоритетов» имеются как вполне ожидаемые результаты, так и некоторые аномалии. Так, принцип «Самоутверждение» на первом месте среди факторов как у женщин, так и у мужчин — вполне естественная вещь, так как все они являются студентами двух престижных вузов страны. С другой стороны, значимость данного фактора, скорее всего, указывает на их принадлежность, в первую очередь идеологическую, к среднему классу и его ценностям. Вероятно, среди студентов менее престижных вузов, при более массовом исследовании, охватывающем разные слои населения, данный фактор будет не столь выражен. В-третьих, неожиданностью оказался серьезный вес фактора «Конформизм-несамостоятельность», особенно у студентов-мужчин, причем именно в связи с тем, что можно было бы от них ожидать более «независимой» позиции.

Что касается студентов МПДАиС, то следует также обратить внимание на порядок факторов: (1) «Икономия», предполагающая снисходительность по отношению к некоторым «мирским» ценностям; (2) Традиционализм (и конформизм); далее идут те ценности, которые предположительно являются «ядром» христианской этики — (3) «Жертвенное служение людям» и (4) «Аскетизм». Опять подчеркнем, что образ социального времени изначальной картины мира, как его реконструирует, например, по святоотеческим текстам Георгий Мандзаридис, является «сложным временем», основной вектор которого линейен и нацелен на будущее, имеющее, правда, в отличие от линейного времени прогресса и модернизации, эсхатологическую перспективу.

Нацеленность на будущее, а не прошлое и традиционализм христианства, православия, скорее всего, конституируется не как самостоятельный базовый элемент, а по мере противопоставления христианского этического и социального учения образу модернизирующегося мира. Вероятно, ответ на данный вопрос мог бы дать анализ изменений в социальном и этическом учении восточных церквей, аналогичный тому, что предпринял в отношении древней христианской церкви, католицизма, а также разных ветвей протестантизма Эрнст Трельч в работе «Социальное учение христианских церквей» [31], однако это тема выходит за рамки нашего исследования. Однако очевидно, что, исходя из предпосылок христианской этики, различие традиционность — модернизм вряд ли стоит считать определяющим в противопоставлении светской и религиозной (христианской, православной) морали.

Также это различие не сводится к введенному П.А. Сорокиным противопоставлению идеациональной и чувственной культур [13]. Это не основная ось различий и в структуре полученных нами данных: первый фактор в структуре ценностных ориентаций студентов светских вузов — «Самоутверждение» — противопоставляется последнему из факторов в структуре ценностных ориентаций студентов духовных вузов — «Аскетизму», но это противопоставление нельзя приравнять к дихотомии идеационального-чувственного в модели социокультурной динамики Сорокина. Вдобавок первым фактором в структуре ценностных ориентаций студентов духовных вузов был принцип, условно названный «Икономией», который несет в себе отчетливый элемент ориентации на ценности этого мира, некоторой снисходительности к ним, что делает его вполне сопоставимым с третьим фактором в структуре ценностных ориентаций студентов светских вузов — «Гедонизмом». Поэтому это различие проходит по разным осям, неоднозначно, не абсолютно, допускающим влияние одной модели на другую.

Следует учитывать, что «светская» и «религиозная» модели ценностных ориентаций, как и светская и религиозная (христианская, православная) морали, не являются однородными. В отношении светских студентов уже были предприняты исследования, учитывающие эту неоднородность, взаимодействие в рамках светской модели ценностных ориентаций разных архетипов, габитусов, стереотипов и менталитетов [8]. В отношении же студентов духовных заведений, религиозной молодежи подобное исследование, вероятно, потребовало бы либо более

масштабной выборки, что в связи с немногочисленностью данной социальной прослойки пока довольно проблематично, либо глубинного качественного исследования, которое, наверное, можно считать следующим шагом нашей работы в данном направлении.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Итогом многолетней работы ЦЕССИ стала коллективная монография «Россия в Европе: по материалам международного проекта» [2].
- (2) См., напр., сайт Лаборатории социальных сравнительных исследований и информацию о мероприятиях, посвященных изучению ценностей. URL: <http://lcsr.hse.ru/announcements/82744189.html>. Руководитель лаборатории — Р. Инглхарт, заведующий лабораторией — Э. Понарин.
- (3) Исследование «Духовно-нравственная культура и мировоззренческие парадигмы современного российского образования: история и новые тенденции» проводилось по заказу Министерства образования и науки, руководитель проекта — игумен Киприан (Яценко). В исследовании приняли участие: профессор МГУ имени М.В. Ломоносова В.Н. Расторгуев, профессор Кубанского государственного университета А.А. Остапенко, профессор Академии постдипломного педагогического образования М.В. Захарченко и др.
- (4) В исследовании приняли участие студенты Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургского государственного университета, Московской православной духовной академии и семинарии. Всего было опрошено 913 респондентов. Статистическая ошибка выборки с вероятностью $P = 0,95$ составляет не более $\pm 5,2\%$. Генеральная совокупность была представлена статистическими данными ежегодных наборов в изучаемые вузы на факультеты разных направлений — точных, естественных, гуманитарных, социальных, в связи с чем было выполнено и квотирование выборки.
- (5) Этот вопрос вызывал едва ли не наибольшие сомнения у студентов МПДАиС. Один из характерных комментариев: «Хорошо проводить время можно, работая, т.е. с пользой для себя и дела, или болтая с молодежью, друзьями. Что имеется в виду? В зависимости от того, что подразумевается, будет и мой ответ». Очевидно, что шкала Шварца не учитывает какую-то иную, морально детерминированную логику. Семинаристы обычно понимают выражение «хорошо проводить время» как «проводить его с пользой».
- (6) Заслуживает отдельного внимания то, как заполнялась анкета. Для учащихся духовных вузов участие в опросе не было столь же простым занятием, как для светских студентов, которые, по наблюдениям одного из интервьюеров, «на раз и влегкую» заполняли анкету. Семинаристы и времени тратили больше, и въедливо вчитывались, и устные вопросы задавали, и замечания на полях анкеты писали. Вероятно, это можно объяснить тем, что, в отличие от студентов светских вузов, этическая, моральная, ценностная проблематика для студентов духовных вузов в некотором смысле профессиональная сфера, как будущие священники они специально изучают предметы, связанные с данной тематикой, такие как пастырская психология, нравственное богословие, так что в данном вопросе выступают своего рода экспертами, что не позволяет им давать простые, однозначные ответы.
- (7) Икономия — неоднозначный термин, один из самых сложноопределяемых в каноническом праве, «в различных контекстах синонимами *икономии* выступают такие понятия, как «снисхождение» (*συγκατάβασις, συμπάθεια, benignitas*), «человеколюбие» (*φιλανθρωπία, humanitas*) и «справедливость» (*δίκαιον, aequitas*) в зависимости от функции при решении конкретных проблем церковной жизни» [12. С. 54].
- (8) По данному пункту также наблюдалось много вопросов и возражений в процессе опроса студентов МПДАиС. К примеру, в одной из анкет зафиксирован такой комментарий: «"правильно" и "вызвать осуждение": не ясно, чье осуждение? От Бога или от людей?»

Во втором случае забота о правильном не совпадает со стремлением избежать осуждения. Что отмечать в таком случае? Какой ответ давать? Интересно, что сам респондент отметил в столбце «полностью согласен». Интересно, сколько таких «согласившихся»?!». Здесь поднимается проблема того, что «правильное» с точки зрения Евангелия не всегда является таковым с точки зрения людей. Очевидно, что в этом есть противоречие, которое не учитывает логика и методика Шварца.

- (9) Как он сформировался в нем изначально и был сохранен в православной святоотеческой традиции, к которой стараются в той или иной степени приобщить студентов Духовной академии.
- (10) С данным утверждением скорее всего не согласятся теологи и специалисты по каноническому праву — как с упрощающим и искажающим истинное значение принципа икономии в православии, однако, здесь речь идет не о богословском толковании, а об использовании церковного термина как все-таки наиболее точно описывающего ситуацию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Андреев А.Л. Русская мечта: взгляд социолога // Мониторинг общественного мнения: Социальные и экономические перемены. 2013. № 1.
- [2] Андреевкова А.В., Беляева Л.А. (общ. ред.) Россия в Европе: по материалам международного социологического проекта «Европейское социальное исследование». М.: Academia, 2009.
- [3] Беляева Л.А., Латин Н.И. Динамика базовых ценностей населения постсоветской России // Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты / Под ред. В.С. Степина, А.А. Гусейнова. М.: Наука, 2005.
- [4] Гориков М.К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: Институт социологии РАН, 2010.
- [5] Гориков М.К., Крумм Р., Тихонова Н.Е. (ред.) О чем мечтают россияне: идеал и реальность. М.: Весь Мир, 2013.
- [6] Грязнова О.С., Магун В.С. Базовые ценности российских и европейских учителей // Социологические исследования. 2011. № 1.
- [7] Железнякова А.С., Яхимович З. П. (ред.) Социально-политические процессы и ценности в условиях глобализации. М.: Новый хронограф, 2012.
- [8] Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социокультурный механизм формирования отношения молодежи к образованию // Социологические исследования. 2013. № 1.
- [9] Лебедева Н.М., Татарко А.Н. (ред.) Ценности культуры и модели экономического поведения. М.: Спутник+, 2011.
- [10] Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности-2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами. Препринт WP6/2010/03. М.: ГУ-ВШЭ, 2010. URL: http://www.hse.ru/data/2010/11/09/1223233543/WP6_2010_03-fff.pdf.
- [11] Нарбут Н.П., Троцук И.В. Страхи и опасения российского студенчества: возможности эмпирической фиксации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2.
- [12] Пашиков Димитрий, свящ. Икономия // Православная Энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. 22. М.: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2011.
- [13] Сорокин П.А. Кризис нашего времени. Социальный и культурный обзор. М.: ИСПИ РАН, 2009.
- [14] Троцук И.В., Савельева Е.А. Сравнительные исследования ценностных ориентаций: возможности, ограничения, логика развития // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2015. № 4.
- [15] Шаронова С.А. Универсальные константы института образования. Механизм воспроизводства общества. М.: РУДН, 2004.
- [16] Ядов В.А. (ред.) Воздействие западных социокультурных образцов на социальные практики в России (Теории, наблюдения, биографические интервью. Советы студентам). М.: ТАУС, 2009.

- [17] Ядов В. А. К вопросу о национальных особенностях модернизации российского общества // Мир России. 2010. № 3.
- [18] Ядова М.А. Современное и традиционное в ценностях постсоветской молодежи // Социологические исследования. 2012. № 1.
- [19] Abend G. What's new and what's old about the new sociology of morality // Handbook of the Sociology of Morality / Ed. by S. Hitlin, S. Vaisey. N.Y.: Springer, 2010.
- [20] Bader C.D., Finke R. What does God require? Understanding religious context and morality // Handbook of the Sociology of Morality / Ed. by S. Hitlin, S. Vaisey. N.Y.: Springer, 2010.
- [21] Frerichs S., Münch R. Morality, modernity, and world society // Handbook of the Sociology of Morality / Ed. by S. Hitlin, S. Vaisey. N.Y.: Springer, 2010.
- [22] Hitlin S., Piliavin J.A. Values: Reviving a dormant concept // Annual Review of Sociology. 2004. No 30.
- [23] Hitlin S., Vaisey S. (ed.) Handbook of the Sociology of Morality. N.Y.: Springer, 2010.
- [24] Hitlin S., Vaisey S. The new sociology of morality // Annual Review of Sociology. 2013. No 39.
- [25] Lowe B.M. The creation and establishment of moral vocabularies: Why moralizing and moral vocabularies matter // Handbook of the Sociology of Morality / Ed. by S. Hitlin, S. Vaisey. N.Y.: Springer, 2010.
- [26] Rokeach M. The Nature of Human Values. N.Y.: Free Press, 1973.
- [27] Schwartz S.H. Cultural Value Orientations. Nature and Implications of National Differences. M.: Publishing house of SU HSE, 2008.
- [28] Schwartz S.H. Universals in content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in Experimental Social Psychology / Ed. by M. Zanna. Vol. 25. N.Y.: Academic Press, 1992.
- [29] Schwartz S.H., Bardi A. Influences of adaptation to communist rule on value priorities in Eastern Europe // Political Psychology. 1997. No 18.
- [30] Staples P. Structuralism and symbolic universes: Second Temple Judaism and the early Christian movement // Handbook of Early Christianity: Social Science Approaches / Ed. by A.J. Blasi, P.-A. Turcotte, J. Duhaime. Oxford: AltaMira Press, 2002.
- [31] Troeltsch E. The Social Teaching of the Christian Churches. Vol. 1. N.Y.: Westminster John Knox Press, 1992.
- [32] Μαντζαρίδης Γ. Κοινωνιολογία του Χριστιανισμού [Sociology of Christianity]. Θεσσαλονίκη: Εκδόσεις Π. Πουρναρά, 2010.

VALUE ORIENTATIONS OF THE STUDENT YOUTH IN RELIGIOUS AND SECULAR UNIVERSITIES

I.P. Ryazantsev, M.A. Podlesnaya, A.A. Petrov,
I.I. Kozlov, A.M. Pakhar

Saint Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia
Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The article presents the results of the factor analysis applied to the data of mass survey on the value orientations of the students of secular and religious universities — Moscow Orthodox Theological Academy and Seminary, Lomonosov Moscow State University and Saint Petersburg State University. First, the authors provide a brief overview of the current state of sociological studies of values and value orientations of the

youth and Russians with an emphasis on cross-cultural and other comparative contexts, which are so popular today. The article also considers different emphases in the sociological interpretation of the concepts of values and value orientations on the theoretical and empirical levels including the historical perspective. Since the research project consisted of several stages so as to solve a number of tasks and used different formats of the questionnaire for different samples (administration, professors and students), the article presents only a small part of the project designed to reveal the value orientations of students of secular and religious universities with the help of S. Schwartz and B. Bilski technique. The authors used this technique to identify similarities and differences in values and motives of students of secular and religious universities; suggest four factorial types of motivation; offer an interpretation of the observed factors and their manifestations in different student subsamples, such as the different circumstances of life of students in secular and religious universities and the more “expert” status of the latter in the (Christian, Orthodox) moral discourse, unlike the majority of students of secular universities, who can hardly be considered experts in secular ethics.

Key words: value orientations; motives; motivational conflict; factor analysis; Schwartz technique; secular universities; religious universities

REFERENCES

- [1] *Andreev A.L.* Russkaja mechta: vzgljad sociologa [Russian dream: A sociological perspective]. Monitoring obshhestvennogo mneniya: Social'nye i ekonomicheskie peremeny. 2013. No 1.
- [2] *Andreenkova A.V., Beljaeva L.A.* (obshh. red.) Rossiya v Evrope: po materialam mezhdunarodnogo sociologicheskogo proekta «Evropejskoe social'noe issledovanie» [Russia in Europe: The Results of the International Sociological Project “European Social Survey”]. M.: Academia, 2009.
- [3] *Beljaeva L.A., Lapin N.I.* Dinamika bazovyh cennostej naselenija postsovetsoj Rossii [The dynamics of the basic values of the population of post-Soviet Russia]. Dialog kul'tur v globalizirujushhemsja mire: mirovozzrencheskie aspekty / Pod red. V.S. Stepina, A.A. Gusejnova. M.: Nauka, 2005.
- [4] *Gorshkov M.K., Sheregi F.E.* Molodezh' Rossii: sociologicheskij portret [Russian Youth: A Sociological Portrait]. M.: Institut sociologii RAN, 2010.
- [5] *Gorshkov M.K., Krumm R., Tihonova N.E.* (red.) O chem mechtajut rossijane: ideal i real'nost' [What Russians Dream About: The Ideal and the Reality]. M.: Ves' Mir, 2013.
- [6] *Grjaznova O.S., Magun V.S.* Bazovye cennosti rossijskih i evropejskih uchitelej [Basic values of Russian and European teachers]. Sociologicheskie issledovanija. 2011. No 1.
- [7] *Zheleznyakova A.S., Jahimovich Z.P.* (red.) Social'no-politicheskie processy i cennosti v uslovijah globalizacii [Social and Political Processes and Values under the Globalization]. M.: Novyj hronograf, 2012.
- [8] *Zubok Ju.A., Chuprov V.I.* Sociokul'turnyj mehanizm formirovanija otnoshenija molodezhi k obrazovaniju [Socio-cultural mechanism of formation of the youth perception of the education]. Sociologicheskie issledovanija. 2013. No 1.
- [9] *Lebedeva N.M., Tatarko A.N.* (red.) Cennosti kul'tury i modeli ekonomicheskogo povedenija [Cultural Values and Models of Economic Behavior]. M.: Sputnik+, 2011.
- [10] *Magun V.S., Rudnev M.G.* Bazovye cennosti-2008: shodstva i razlichija mezhdu rossijanami i drugimi evropejcamy [Basic Values — 2008: Similarities and Differences between Russians and Other Europeans]. Preprint WP6/2010/03. M.: GU-VShJe, 2010. URL: http://www.hse.ru/data/2010/11/09/1223233543/WP6_2010_03-fff.pdf.
- [11] *Narbut N.P., Trotsuk I.V.* Strahi i opaseniya rossijskogo studenchestva: vozmozhnosti jempiricheskoj fiksacii [Fears and hopes of the Russian students: Possibilities of empirical fixation]. Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2014. No 2.
- [12] *Pashkov Dimitrij, svjashh.* Ikonomija [Oikonomia]. Pravoslavnaja Enciklopedija / Pod red. Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Kirilla. T. 22. M.: Cerkovno-nauch. centr «Pravoslavnaja enciklopedija», 2011.

- [13] *Sorokin P.A.* Krizis nashego vremeni. Social'nyj i kul'turnyj obzor [The Crisis of Our Age: The Social and Cultural Outlook]. M.: ISPI RAN, 2009.
- [14] *Trotsuk I.V., Savel'eva E.A.* Sravnitel'nye issledovanija cennostnyh orientacij: vozmozhnosti, ogranichenija, logika razvitija [Comparative studies of value orientations: Potential, limitations, and the logic of development]. Vestnik RUDN. Serija «Sociologija». 2015. No 4.
- [15] *Sharonova S.A.* Universal'nye konstanty instituta obrazovanija. Mehanizm vosproizvodstva obshhestva [Universal Constants of the Educational Institution. Mechanism of Social Reproduction]. M.: RUDN, 2004.
- [16] *Jadov V.A.* (red.) Vozdejstvie zapadnyh sociokul'turnyh obrazcov na social'nye praktiki v Rossii (Teorii, nabljudenija, biograficheskie interv'ju. Sovety studentam) [The Impact of Western Social and Cultural Patterns on the Russian Social Practices (Theories, Observations, Biographical Interviews. Tips for Students)]. M.: TAUS, 2009.
- [17] *Jadov V.A.* K voprosu o nacional'nyh osobennostjah modernizacii rossijskogo obshhestva [On the national features of the Russian society modernization]. Mir Rossii. 2010. No 3.
- [18] *Jadova M.A.* Sovremennoe i tradicionnoe v cennostjah postsovetskoj molodezhi [Modern and traditional in the post-Soviet youth values]. Sociologicheskie issledovanija. 2012. No 1.